

Три сферы Ада

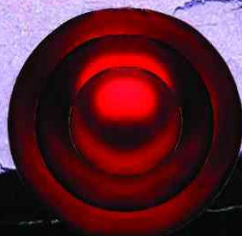
Виктор Чирков

Книга третья.

**Пена
КОЛДОВСКИХ
ДОМЕНОВ.**

Не поминай
имен неведомых всеу,
а уж тем более
не зови...

Виктор Чирков

**Пена колдовских
доменов**

Три сферы Ада
Книга третья

ББК 84
УДК 82
16+ (ФЗ №436)

Ч65

Виктор Чирков. Пена колдовских доменов. Книга третья. Роман. Клуб Издателей Неформат. 2017. 304 стр., с. Ил. ISBN 978-5-94652-559-6

Все права защищены.

Сайт автора <http://chirkovvictor.ru>

Остались позади чудовища, препятствия, друзья и враги, рожденные на просторах Первой сферы. Ян, Марк и их неумный компаньон Пуфф прошли «Тропу плача» от первой до последней страницы и отважно шагнули в отворившееся око Миктлана... Только это была лишь присказка — сказка впереди! «Земли второго порядка», Вторая сфера Ада — какие еще сюрпризы преподнесут они? Ветер перемен, слепые силы, не ведающие, что творят, шутя сдвигают фигуры на поле, именуемом реальностью, поднимая из небытия давно проигравших... Куда проляжет нить Ариадны из золотых листьев в этом мире, где Божественный дар, сама способность творить — стала проклятьем? Мало того, ментальные потоки с далекой и недостижимой праматери проникли и сюда, правда, еще больше исказившись. Цель экспедиции начинает казаться мифом. Куда теперь идти героям, где выход из этого круга...

И надо же так случиться, что в это же время хрупкое равновесие нарушилось, и все смешалось в битве за силу... Воистину не каждому дано наступать на те же грабли. До каких пор? Даже солнце восходит каждый день на новом месте, и понятие сторон света превратилось в абстракцию!

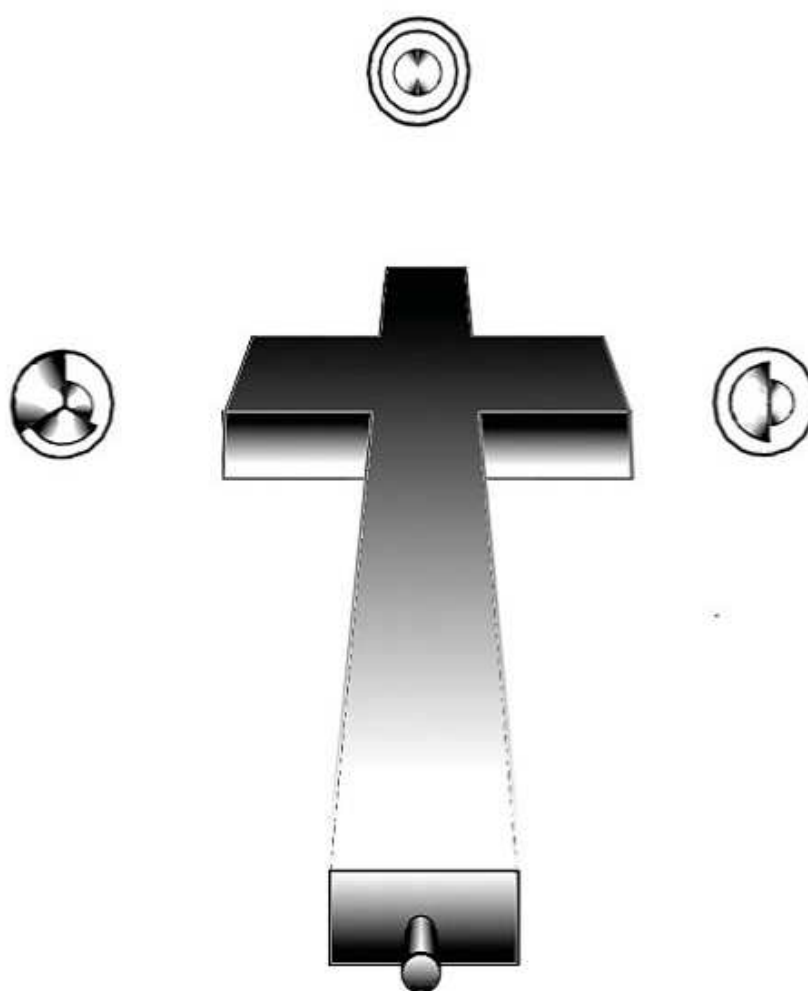
Об этих и других событиях повествует продолжение «Тропы плача» — роман «Земли второго порядка».

ISBN 978-5-94652-559-6

© 2017 Виктор Чирков. текст, иллюстрации

© 2017 Т/О Неформат, макет

Три сферы Ада

*Говоришь все это уже знакомо? Говоришь, уже видел ИХ, зна-
чит, и ТВОЙ кирпич вложен в основание пирамиды ИХ мощи!
Теперь пришло время взглянуть на деяния души и рук своих...*

*Ничто не пропало – мечты, сны, замыслы, гнусные планы,
страхи – все пошло в дело и ждет своего часа.*

*Ты хотя бы САМ понял, что сотворил? Брага живет, пена
поднимается. Они подрастут, вырвутся и придут!*

*Когда? Никто не ответит точнее ТЕБЯ, время для них
условность...*

*До этого дня вереницы веков канули в бездну, были созданы и
исчезли горы сокровищ, время стерло империи, народы, тысячи
путников ушли на ЗОВ, но, являясь наивысшей квинтэссенцией
желаний, сей объект остался недоступен и безучастен где-то
там, на самом дне миров, в глубоком омуте мироздания...*

*Пришел миг, когда взгляд Его достиг и Третьей сферы, обра-
чилось чело Создателя сущего, поскольку дети Его не только
создали кошмар, но и проникли на самое дно, обрекая себя на
вечный бег внутри вложенных миров. Но чем больше наблюдал
Он, тем сильнее удивлялся – они выжили! Не зря отчаяние Он
отнес к великим грехам и вместо кары пришел к неожиданному
умозаключению: идея определенно оказалась жизнеспособной,
теперь даже если им удастся извести свой род – не грех повто-
рить опыт! Опять же, не все души постигнет коллапс...
Снова Создатель сущего предался размышлениям, и были они
не столь печальны...*

Книга

ТРЕТЬЯ

Пена

Виктор Чирков

КОЛДОВСКИХ

ДОМЕНОВ

Летят насекомые на свет, увлекаемые сквозняком, но на форточке расставлена паутина, для каждой твари – своя ячея... А какие сюрпризы ожидают, прежде чем вспыхнут и сгорят крылышки? На запах паленого мяса, свежей крови, трепещущих тел, дрожащих от страха душ, собираются звери...

«Не поминай имен неведомых всуе, а уж тем более не зови... Книга сия не телефонный справочник, хотя весьма похожа!» – начертала незнакомая рука на форзаце огромного тома столетия назад, только, увы, первый лист сильно износился...

Пролог

Он осторожно прикрыл громадную створку разохшейся парадной двери, стараясь не шуметь, спустился по широкой лестнице, постоял мгновение... Каждая клетка его тела ощутила холодный взгляд пробудившегося зверя. Сердце сжалось от ледяного дыхания близкой смерти. Капли пота выступили на спине, шее, пояснице. Руки стали влажными и липкими, но он нашел в себе силы, преодолевая наваждение, подался всем телом вперед и, не оборачиваясь, зашагал в город. В ночном мраке остался запущенный дом, скорее напоминавший готический собор, чем загородный коттедж, старый чужой дневник... Ночь таяла, давая дорогу предрассветным сумеркам, свежий воздух немного успокоил нервы, эмоции уступили место рассудку.

Он не заметил, как оказался на пустых улицах спящего городка с благозвучным названием Red Lynx. Правда, так значилось только на указателе и картах, а злые языки приклеили ярлык «Рыжий кот», но переименовать домен снова никто не решился. Однажды жители уже пытались это сделать и от мрачного «bloody» оставили только цвет, но ничего не изменилось...

Желтые фонари освещали мощеные серым гранитом улицы, аккуратные двух- и трехэтажные домики и море вьющихся роз на стенах. Запахи цветущих растений смешивались с сухим сумраком ушедшей ночи, словно разбавляя его. Розы ждали дождь. Ветер дохнул в спину путнику, и запахи словно раступились, сторонясь прокаженного. Здесь помощи ждать было неоткуда. Он стал изгоем в день, когда сделал свой выбор

и поселился в заброшенном доме правителя области. Все двери городка разом закрылись, словно перед ними предстал заразный больной. «Еще сочтемся. Почему я не осмотрел все помещения сразу?! Спал бы сейчас дома», – подумал ночной странник и выругался вслух. Ругательство прозвучало жалко, увязнув в предрассветной тишине, только большой толстый кот, неторопливо переходивший дорогу, повернул голову на звук. Огромные голубые глаза некоторое время изучали возмутителя ночного спокойствия, после животное недовольно зашипело и медленно вернулось в подворотню. «Гад», – констатировал человек, поскольку местная легенда гласила, будто рыжий голубоглазый кот, перебегая дорогу, приносит удачу, но других в Красной Рыси не водилось... Больше ни один вестник успеха не появился на спящих улицах, путешественник миновал запертый трактир с тем же двусмысленным названием и покинул город. В заплечном мешке находилось все необходимое для вызова слуг, включая книгу имен. Его путь лежал к Ртутному озеру. Кроме внешнего сходства ничего общего водоем с ядовитым металлом не имел, но местные жители обходили его за много миль.

Озеро располагалось среди старых гор, окружавших домен. Ластик времени стер острые углы, скалы выветрились, укрылись мхом. Склоны поросли деревьями и возвышенности, скорее, напоминали гигантских плюшевых медведей, впавших в летаргический сон, но не забывавших менять мех согласно временам года. Около пяти часов утра путник прошептал заклинание, открывшее не приметную тропинку.

По мнению дневника, залитого бурыми пятнами, отсчет времени начался в эту полночь, когда издох последний помощник. У «правителя» домена оставалось около девятнадцати часов, и если он не успеет... Он вспомнил комнату, спина снова стала липкой от пота несмотря на раннее утро. Да, об этом было лучше не думать.

Сколько дней, месяцев или лет прошло с того памятного дня в библиотеке Замка тысячи миров, когда троица решила отправиться в путь... *Обещание*, данное хозяином Замка тысячи миров, связало воедино странную команду. Как пыльные дороги мрачных земель ни стремились разделить путешественников, они, словно железные опилки и магнит, соединялись с Яном снова. Более того, компания вошла под покрывало древнего савана в сопровождении почетного караула огненных воинов Сурта. Теперь молчаливые ратники в обличье немощных старых викингов с обнаженными ржавыми клинками кольцом обступили троицу и своего командира.

Невидимая платформа с путешественниками на борту, медленно вращаясь, бесшумно падала в межмирье. Ян подумал: «Будем надеяться, этот переход приближает нас к цели путешествия. Очень хочется поспать и поесть по-человечески». Тут же в недрах его «я» всплыл язвительный вопрос: «А что в нем, собственно, осталось от человека – тело, разум, воспоминания?!» Особенно ничем Ян не выделялся – рост выше среднего, приятные черты лица. Прекрасно сидевший джинсовый костюм дополняли белые кроссовки, правда, с общим видом плохо сочетались перчатки из черной кожи, плотно обтягивающие кисти рук. Они вместе с потертой сумкой присутствовали всегда, вне зависимости от погоды, времени и места. Незнакомые считали это странностью, граничившей с невоспитанностью, но Пуфф и Марк думали иначе, предпочитая видеть хозяина Замка тысячи миров со скрытыми кистями.

Марк – демон по крови, окончательно утратил внешние признаки своей расы, за исключением глаз и зеленоватого «ежика» коротких волос. Джинсовый костюм на нем дополняла рубашка с неизменным пышным жабо. Пуфф, в свою очередь успевший побыть юношей, предпочел прежний облик – крупного, невероятно толстого черного прямоходящего кота, напоминавшего пуфик с ушками и лапками, почти метр семьдесят ростом. В силу особенностей конституции путешествовать пешком котище не любил. А вот поесть – даже незащищенная мысль шефа о еде вызвала у безобразника нервный зуд, и котище начал

чесаться... Его личность только формировалась, но скверный характер и склонность к всевозможным пакостям, видимо, были врожденными, они повергали интеллигентного Марка в уныние, к тому же все попытки воспитания безнадежно провалились, не оставив следа в душе жизнерадостного колобка. Впрочем, внешность обманчива, поэтому проверять реакцию, возможности или преданность Пуффа шефу посторонним не рекомендовалось.

Всполохи и переливы сюрреалистического буйства красок поблекли. Под исполинским сводом дикого неба предстало образование из сфер разного размера. Оно напоминало бесформенный циклопический кусок пены, свободно висящий в пространстве. Одни «пузыри» переливались и сверкали всеми цветами радуги, внутри других непрерывно ударяли молнии, в третьих происходило хаотичное движение неведомой «жидкости», некоторые были прозрачны и пусты, другие, напротив, черны, точно антрацит.

– Старшие товарищи? Вы уверены, что нам туда? – ехидно поинтересовался Пуфф.

– Конечный пункт определен склепом в Некродине, а не мной! К тому же мы, по-видимому, находимся в иной реальности. Стена обычного тоннеля из движущегося поезда выглядит по иному, а здесь... – ответил Марк.

Один из радужных пузырей выбросил нечто среднее между щупальцем и воронкой смерча. Образование раскачивалось, ища что-то.

– А наша благородная цель?

– Как известно, – заметил Ян, – все дороги, вымощенные благими намерениями, у нас ведут в одно место... Точнее, каждая – в свою интерпретацию!

– А это именно та? – не унимался Пуфф.

Смерч «сложился», словно стаканчик из пластмассовых колечек.

– Берегитесь! – крикнул Сурт.

«Интересно, чего?!» – только и успел подумать Ян, прежде чем щупальце с умопомрачительной скоростью достигло их.

Невидимая «платформа» попыталась увернуться, но лишилась части пассажиров. Сурт успел заметить в глубине воронки зеркальное озеро, прежде чем троица исчезла. Пена всколыхнулась, поглотив хищный пузырь. От бессилия и злости воин зарычал словно раненый зверь.

Глава 1.

Оправа ртутного зеркала

Казалось, ничто не меняется здесь, все те же черные, словно сама ночь плиты бесконечного зала, трон и властелин на нем. Только это странное шахматное поле одного цвета да легкий ветерок, шевеливший пурпурный плащ повелителя, были допущены к ступеням трона. Мелодично прозвучал невидимый колокольчик, и перед господином наметился контурный образ человека в длинном плаще с капюшоном. «Забавно, он сколько раз нахамил? Платит за два... Впрочем, это неважно. Та страница истории утонула в складках времени», – подумал повелитель.

– Слушаю тебя, Дандо.

– Открываются врата во внешний мир, господин...

– Покажи.

На месте контура возникло прямоугольное окно, за ним на стеклянной полированной поверхности слабо флюоресцировала прозрачная пирамида. Кресло на срезанной вершине пустовало. Зловещим багровым огнем светился шар с символом Третьей сферы. Шар выпустил разветвленное корневище, обхватившее пирамиду. Оно постепенно трансформировалось, становилось все более угловатым, наконец окончательно обрело образ пурпурного электрического разряда, а шар принял вид виноградной грозди.

– Чертова икра, чем ближе – тем запутаннее, – проворчал повелитель.

– Стадия ожидания, – тем временем прокомментировал Дандо.

– Кто такой умный или хитрый на этот раз...

Переплетенная структура Третьей сферы была столь переменчива и сложна, что даже пирамида предсказаний часто оказывалась бессильна. Все эти наблюдения напоминали

рассматривание прыщика на затылке с помощью множества кривых зеркал, и чем напряженнее всматривался зритель, тем ярче ментальные блики и сильнее путаница. Словом, полный хаос.

– В этом домене мощный артефакт. Попробуем уловить информационные поля будущих событий в его отражении... – продолжил слуга, взлетая и усаживаясь в кресло на вершине.

– Прийти?

– И что мы увидим кроме бури красок вокруг вас, мой господин?

– Да уж...

– Ага. Это очередной недоучившийся колдунчик...

– Хочет покинуть наш гостеприимный дом?

– Нет, пытается спасти свою шкуру прямо на месте.

– Забавно! Поясни!

– Это Ртутное озеро. Домен Кровавая рысь. Он упустил момент и утратил помощников, как следствие – потерял контроль над доменом. Его время пошло. Теперь призывает рабов по книге Имен.

– Успешно?

– Как сказать...

– Что ты все не договариваешь?!

– Там сюрприз! К нам, наконец, пожаловали те двое, их уже захватило, и еще, – слуга остановиться на полуслове, – там этот паразит!

– Он «призывает» или «призовет»?

Но Дандо неожиданно выбило из кресла, и он полетел к окну, словно мяч от удара биты. За пирамидой мелькнуло нечто похожее на окорок с собачьими когтями. Тело просвистело мимо повелителя и покатилося по полу. Окно исчезло. Слуга поднялся, приблизился к своему господину и упал на колени.

– Что случилось?

– Судя по силе удара и объекту – милейший, пушистейший, добрейший близко, – прошептал, заикаясь, Дандо.

– И надо полагать хозяин с ним. Колдун еще не приступил к ритуалу?! Верно?

- Но я все видел, повелитель...
 - Выходит, его желание столь сильно, что цепь событий уже выстроилась... Не зря говорится – грешная мысль уже деяние. Теперь даже если он попробует уклониться, они придут! А почему все-таки колдун так забеспокоился?
 - Вообще-то исторически домен назывался не Red Lynx, а Bloody Lynx – Кровавая Рысь. Первые поселенцы сумели создать противовесы, и эта напасть стала в один ряд с дождем и прочими явлениями природы, оказалась очень даже, а колдун...
 - Да, не буди лихо пока спит тихо. Опять пробудилось зло?
 - А дождь – зло или добро? Просто часть природы. А вы... – слуга замолчал, почувствовал, что сказал лишнее.
 - Но повелитель только покачал головой.
 - Не досмотрели продолжение. Все твой длинный язык!
 - Повелитель, пощади... Я не могу вернуться! Она снова преследует! Спаси меня!
 - Нет уж. Это к «красивому, пушистому».
 - Что же делать?
 - Ждать. События произойдут и себя проявят. Они же не на прогулку спустились на дно HELL?
 - Неужели за НИМ...
 - Увидим. Выход можно открыть, насколько известно, только если взять ЕГО.
 - Но тогда кто-то из них станет властелином Трех сфер, праматери и!..
 - Всех теней, ведь у каждого свой Ад.
 - А вы... – начал Дандо и осекся.
 - Каждому – свое место! Главное – врата откроются, перестроятся связи, и Три сферы обретут свободу. Мы, наконец, избавимся от «венца творения» и его отбросов. Условия станут равными, как звенья браслета, вот тогда и посмотрим, кто достоин места под солнцем!
-

Часам к одиннадцати местного времени Уар, наконец, вышел к месту. С вершины котловина действительно производила

странное впечатление. Правильное миндалевидное зеркало озера где-то километр на два окаймляла широкая песчаная полоса, плавно переходившая в ковер мха. Он, в свою очередь, скрывался под пологом соснового леса. Утреннее небо, горы, деревья отражались в идеальной, будто стеклянной поверхности воды. Колдун уже приходил сюда несколько раз, но никогда на зеркальной глади не видел ряби или волнения, ничего, даже листьев или насекомых. Если долго смотреть, стоя на берегу, начинало казаться, что там, в глубине и есть истинный мир. Уар подошел к кромке зеркала, зачерпнул ладонями серебристой жидкости, и как только тонкая струйка оборвалась, в руках оказалась обычная вода. Колдун попил, не нашел ничего странного и приступил к подготовке ритуала, сценарий которого был мысленно сыгран множество раз, а вода камень точит...

В конце тоннеля мелькнуло белесое око без зрачка и радужки, в обрамлении зеленых ресниц. Еще через мгновение оно стало озером, по форме похожим на исполинский глаз, окруженный лесом. Падение длилось доли секунды, спутники успели подумать о купании, но поверхность мягко приняла ценный груз. До берега осталось около сотни метров. На песке горел костер, вокруг кружился некто в замысловатом танце...

Уар сразу заметил три фигуры, материализовавшиеся на зеркале Ртутного озера. Поверхность прогнулась, подобно резиновому листу. Образовалась зеркальная воронка. Сердце колдуна радостно забило. «В капкане трое, сразу трое! А магический вес! Какая воронка! Теперь посмотрим, кто в доме хозяин!» Он зачерпнул ковшом варево и выплеснул в воду...

– Отраве в сердце вечно быть, своим умом не жить... – начал декламировать колдун.

В воздух поднялся пар, зелье зло зашипело. Его количество быстро увеличилось, затем поток с немыслимой скоростью устремилась в углубление. Перчатки хозяина Замка разорвались, одна лапа схватила Марка за ворот, вторая Пуффа словно маленького котенка за загривок, и Ян приподнял спутников.

Колдовская отравка достигла его ног, частично проникла в плохо зашнурованные кроссовки, но через мгновение жидкость отступила, быстро испаряясь.

Ян почувствовал, как мир начал терять четкие очертания, растворяясь словно в тумане.

– Я отключаюсь, – прошептал хозяин Замка.

Лапы разжались, спутники упали на пружинистое «дно» воронки. В правой лапе появился черный цилиндр. Ян почесал им спину. Колдун зачерпнул второй ковш и уже собирался продолжить.

– Ах ты, поганец! Раз – два... – зашипел Пуфф еще злее колдовского зелья.

– Взяли, – присоединился Марк.

Они схватили своего шефа и одним движением выпрыгнули из воронки на берег в тридцати метрах от костра.

– Мне преданно служить, – по инерции продолжил Уар, стиснув книгу.

Ян обернулся на звук речи и направил стержень в костер. Из торца ударил жгут зеленого пламени. Угли, котелок, зелье, колдовские принадлежности разлетелись в стороны, вспыхнув на лету праздничным фейерверком, сопровождаемым придурковатой музыкой. Впрочем, все быстро догорело, не оставив даже пепла. Вместе с последними искрами утих и мотив. Шеф озадаченно посмотрел на торец стержня и задумался. Марк осторожно протянул руку к голове Яна.

– Он должен справиться, но сейчас...

– Отключился, – продолжил Пуфф.

Ян обернулся, но котище оказался проворнее и успел пригнать Марка. Никого не обнаружив, шеф снова принялся изучать жезл.

В лапах Пуффа появилось две лопаты. Одну он дал Марку, второй принялся копать за спиной Яна.

– Что встал?! Помогай, – прошептал котище.

Ян не прореагировал.

Совершенно бесшумно, словно в немом кино, пущенном на удвоенной скорости, два землекопа быстро углубились на полный рост, сделав вал за спиной шефа.

– Надо его развернуть... С другой стороны прорыть.